

УДК 811.161.1
DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-269-273

НОВОСПАССКАЯ Н.В.

Патрис Лумумба атындагы РЭДУ, Москва, Орусия

НОВОСПАССКАЯ Н.В.

РУДНв имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

NOVOSPASSKAYA N.V.

PFUR named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7599-0246

ОРУС ТИЛДҮҮ МААЛЫМАТ КАРАЖАТТАРЫНЫН ТЕКСТТЕРИНДЕГИ ЛЕКСИКАЛЫК АШЫКЧАЛЫКТЫН ТҮРЛӨРҮ

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

TYPES OF LEXICAL REDUNDANCY IN RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA TEXTS

Кыскача мүнөздөмө: Сунуш кылынган изилдөөнүн объектиси болуп жалпыга маалымдоо каражаттарынын текстинин чыгармачылык багыты саналат, анын чети лексикалык деңгээлдеги норманын бузулушу – лексикалык ашыкчалык болуп саналат. Анализдин материалы интернеттен үзгүлтүксүз тандап алуу ыкмасы менен алынган журналисттик билдирүүлөрдөгү сын атооч менен зат атоочтун 300 айкалышынан турган корпус. Мисалдар автор тарабынан орус тилинин улуттук корпусунун жардамы менен текшерилген. Изилдөө көрсөткөндөй, лексикалык ашыкчалыктын жыштык түрү – күчөтүүчү функцияны ишке ашырган окшош семалардын кайталанышы.

Аннотация: Объектом предлагаемого исследования является креативная направленность массмедийного текста, гранью которой становится нарушение нормы на лексическом уровне – лексическая избыточность. Материал анализа – корпус из 300 сочетаний имени прилагательного и имени существительного в публицистических посланиях, полученный методом сплошной выборки из сети Интернет. Примеры были верифицированы автором с помощью Национального корпуса русского языка. Исследование показало, что частотным типом лексической избыточности является повторение схожих сем, при котором реализуется усилительная функция.

Abstract: The object of the proposed study is the creative direction of the mass media text, the edge of which is the violation of the norm at the lexical level – lexical redundancy. The material of the analysis is a corpus of 300 combinations of an adjective and a noun in journalistic messages, obtained by the method of continuous sampling from the Internet. The examples were verified by the author using the National Corpus of the Russian Language. The study showed that the frequency type of lexical redundancy is the repetition of similar semes, which implements the amplifying function.

Негизги сөздөр: лексикалык ашыкчалык; күчөтүү функциясы; медиа текст; ката; типология; орус тили.

Ключевые слова: лексическая избыточность; усилительная функция; медиатекст; ошибка; типология; русский язык.

Keywords: lexical redundancy; intensifying function; media text; error; typology; Russian language.

Введение Исследователи медиатекста характеризуют его как особое пространство и отмечают ведущую его роль в информационном пространстве и влияние на общество: «СМИ представляют собой один из значимых факторов, оказывающих влияние на формирование картины мира конкретного человека и нации в целом». [1] Для лингвистов наиболее значимым свойством медиатекста становится его креативное начало, выражающееся на языковом уровне, в том

числе в движении нормы: «Язык не статичен, он постоянно меняется под влиянием разнообразных факторов, как собственно лингвистических, так и внешних, включая, в том числе, и способы его функционирования, в частности, в медиадискурсе. Язык новостного дискурса представляет собой особое явление, в котором, с одной стороны, наиболее заметны происходящие в языке изменения, с другой – изменения, появляющиеся в языке СМИ, сами влияют на общелитературный язык». [2, с. 175]

В рамках исследования медиадискурса на материале публицистических посланий нами проанализированы сочетания имени прилагательного и имени существительного, полученные методом сплошной выборки из медиатекстов из сети Интернет. Основой выборки стало общее семантическое значение сочетания, а также лексическое значение компонентов и их валентность. Частотность использования выбранных сочетаний была верифицирована с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ). [3] Данная процедура позволила разделить единичные случаи нормативных нарушений и тенденцию в общем движении нормы. Общее количество сочетаний в выборке – более 300.

Мы согласны с тем, что единичные случаи нормативных нарушений – это проявление особенностей индивидуального лексикона, то есть процесс и результат, отражающий то, как работает «динамическая функциональная система, саморегулирующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктов». [4, с. 167] Тенденцию в общем движении нормы мы понимаем как языковое явление, функционирующее в рамках триады норма, вариант нормы и речевая ошибка [5], а исследование нарушений нормы как соответствующее тезису А.А. Залевской о «важности анализа механизмов ошибки как инструмента научного исследования процессов и механизмов функционирования языка у пользующегося им человека». [6, с. 6]. Важно отметить, что движение нормы в медиатексте мотивировано такими его характеристиками, как свободный (не подцензурный) характер СМИ и отражение обобщенной русскоязычной языковой личности, на что указывает В.Г. Костомаров, отмечая, что «языковой вкус формируется в достаточно драматичном столкновении разных потоков». [7, с. 37]

Лексическая избыточность близка к явлению, известному как семантический сдвиг, например, по Ю.В. Дорофееву [8]: ошибка (т.е. случайность) в употреблении лексической единицы и сознательное нарушение в ее использовании, в том числе в сочетании рассматриваемого нами имени прилагательного и имени существительного. В данном случае интенция автора реализуется с помощью дополнительного образного наполнения/или выполняет аттрактивную функцию.

Несмотря на то, что избыточность характеризуется как универсальное свойство текста, принято считать, что лексическая избыточность текстов не экспрессивного характера относится к периферии нормы или является ошибкой. Типология избыточности лексических единиц представлена в работах Т.А. Ковалевой о плеоназме [9], Е.В. Грудевой об избыточности текста, которая утверждает, что до 50% текстовых элементов на каждом естественном языке можно оценить как избыточные, то есть выражающие информацию повторно. [10]

Лексическая избыточность в паре имя прилагательное и имя существительное классифицируется как: 1) тавтология, под которой понимается содержательная избыточность сочетания, семантическое дублирование целого или его части, [11] 2) плеоназм как «вид избыточности, состоящий в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных («нетождественных») лексем» [9, с. 158]; функции плеоназма в исследованиях российских лингвистов описаны как выделительная, информативная (приращение смыслов), композиционная (включая ритмическую), смысловая (детализация, объединение информации), реализация идиостиля автора, психологическое воздействие (сверхсмыслы).

Также были описаны такие типы лексической избыточности, как «1) результат семантического сдвига одного ЛСВ многозначного слова под влиянием другого; 2) результат столкновения в синтагматическом употреблении квазисинонимичных корней заимствованного слова и исконной лексической единицы русского языка; 3) стилистический плеоназм». [12, с. 141] Дальнейшее исследование корпуса примеров показало, что можно говорить и о других типах лексической избыточности.

Результаты исследования

Исследование показало, что частотным случаем лексической избыточности в паре имя прилагательное и имя существительное является:

- 1) повторение схожих сем, при котором реализуется усилительная функция;
- 2) повторение, при котором говорящий не идентифицирует наличие повторения.

Рассмотрим реализацию данных типов лексической избыточности на примере сочетания государственные чиновники.

Данное сочетание отмечено в основном корпусе Национального корпуса русского языка 92 раза; государственный чиновник встречается в 39 примерах.

Словарь С.И. Ожегова [12] дает следующие определения компонентов данного сочетания:

Чиновник

1. государственный служащий (дореволюц., загр.). Крупный чиновник;

2. человек, относящийся к своей работе с казенным равнодушием, без деятельного интереса, бюрократ (укор.). Чиновникам нет места на советской работе;

3. архиерейский служебник (церк.)

Государственный

1. Прил. к государство. Государственный герб. Государственный флаг. Государственный язык. Государственная торговля. Государственный аппарат.

2. Такой, что может оказать влияние на положение дел в государстве. Дело государственной важности. Государственная тайна.

3. Обладающий большими административными способностями. Государственный ум. Государственный человек. Государственная измена (офиц.).

Словарная дефиниция лексической единицы чиновник показало отсутствие других значений, кроме 'государственный служащий'. Таким образом, государственный чиновник является примером лексической избыточности.

(1) Вместо того чтобы разбираться с неправомерными действиями, которые совершают **государственные чиновники** самого высокого уровня и по их указаниям — крупные социальные институты, вместо того чтобы принимать исправленные законы и следить за практикой законоприменения — начинают обращать недовольство на православных (Георгий Любарский. Мракобесие, или Наших бьют // «Эксперт», 2013, № 1 (833).

В рассматриваемом примере употребление прилагательного **государственные** мотивировано расширением самого высокого уровня, частотно употребляемого для описания государственных структур управления: см., например: «Благодаря участию в подобных выставках мы получаем полное представление о движении рынка спортивных товаров и услуг, — сказал генеральный директор ЗАО «ЗИСО» ROMANA Григорий Иванович Васильев, — но самое главное, мы получаем возможность

презентовать нашу продукцию самому широкому кругу потребителей и заинтересованных лиц: гражданам, пропагандирующим здоровый образ жизни, спортивным школам и федерациям, а также **чиновникам самого высокого уровня**». (Форум: ЗАО «Завод игрового спортивного оборудования (2011)); Эта тема неоднократно поднималась на совещаниях **самого высокого уровня** (Сергей Иванов. Мобильный эксперимент // «Однако», 2009).

Таким образом, сема обладающий большими административными способностями дважды повторяется в данной фразе (государственные и самого высокого уровня), сочетаясь с именем существительным чиновники, в котором присутствует сема 'государственный'. Данный случай лексической избыточности относится к типу повторение схожих сем, при котором реализуется усилительная функция.

(2) Но в отличие от Лазутиной и Даниловой, Кабаевой и Чачиной в деле Ахатовой активнейшее участие принимают не только президент Союза биатлонистов России и первый вице-президент IBU Александр Тихонов, но и высшие **государственные чиновники** России (Андрей Митьков. «Она была на грани жизни и смерти...». Лучшую российскую биатлонистку обвиняют в применении допинга // «Известия», 2003.02.20).

В рассматриваемом примере употребление прилагательного **государственные** было бы уместнее с другими существительными, поскольку существуют установленные законом ранги (высшие государственные должности государственной службы, главные государственные должности государственной службы, ведущие государственные должности государственной службы и т.д.), но, поскольку контекстом не установлена детализация, обобщение построено с лексической избыточностью, при которой прилагательное **государственные** опустить нельзя (высшие чиновники). Данный случай лексической избыточности относится к типу повторение схожих сем, при котором реализуется усилительная функция и значение 'чиновники высокого уровня'.

(3) Далеких и близких? **Государственные чиновники**? Они заняты текущей работой и планами на ближайшее будущее (Прикосновение к будущему // «Знание — сила», 2020, № 3).

В рассматриваемом примере употребление прилагательного **государственные** мотивировано смешением сочетания **государственные служащие** и **чиновники**, что мотивировано пейоративной коннотацией лексической единицы **чиновник**, отмеченной лингвистами при описании лингвокультурного типажа российский чиновник: «существенные черты <...>: равнодушие, невежество, трусость, чувство превосходства и др. Данные корпуса позволяют сделать вывод о том, что названные непривлекательные характеристики в разном объеме проявляются в представлениях о чиновниках царской России, Советского Союза и современной России. Устойчивыми чертами образа являются равнодушие и трусость: соответствующие лексические маркеры присутствуют в текстах разных лет. В характеристиках современных чиновников мы не обнаружили упоминаний показной наглости, зато контекстно фиксируются такие черты, как невежество и неискренность». [14, с. 20] Таким образом, в данном контексте употребление лексически избыточного сочетания **государственные чиновники** мотивировано интенцией автора к негативной оценке действий государственных служащих.

(4) В семье, конечно, не без уродов, но если **государственные чиновники** в принципе не мотивированы государственными интересами, то тогда... самое время напиться (Михаил Леонтьев. *Крепкость России* // «Однако», 2009).

Рассматриваемый пример повторяет предыдущий контекст употребления анализируемого сочетания, однако он усилен повтором прилагательного **государственный** в сочетании с существительным **интересы**. Таким образом, в примерах 3 и 4 отмечается повторение схожих сем, при котором реализуется усиительная функция.

(5) Есть **государственные чиновники**, они дают сертификат, можно пойти получить билет... (Ольга Тимофеева. *Незнайка спешит на помощь* // «Русский репортер», 2013).

В рассматриваемом примере употребление прилагательного **государственные** с существительным **немотивировано** указанием на первых лиц государства или крупных управленцев; сочетание с группой сказуемого **дают сертификат** актуализирует сему 'служащий' существительного **чиновники**. Таким образом, мы оцениваем данное повторение как

ошибочное, при котором говорящий не идентифицирует его наличие.

Таким образом, сочетание **государственные чиновники** по семантическому значению компонентов можно оценить как пример лексической избыточности. Анализ употреблений показал, что данное сочетание относится к типу повторения схожих сем, что реализует усиительную функцию в контекстах 'чиновник высокого уровня' (нейтральная коннотация) и 'государственные служащие' (пейоративная коннотация), а также может оценено как ошибочное в контексте 'служащие'.

Заключение Исследование показало, что на примере публицистических посланий лексическая избыточность характеризуется как системное явление массмедийного текста. Типология лексической избыточности в паре имя прилагательное и имя существительное может быть расширена за счет включения типа, в котором повторение схожих сем реализует усиительную функцию, а также обозначить нарушение нормы, выражающуюся в повторении сем, при котором говорящий не идентифицирует наличие повторения. Перспективой исследования может стать исследование в избыточном употреблении усиительных средств на примере суффиксальных словообразований существительных с оценочным значением в сочетании с прилагательным.

Список использованной литературы

1. Стрельчук Е.Н., Лонская А.Ю. Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов // Вопросы теории и практики журналистики, 2018. Т. 7, № 4, с. 741-754.
2. Беляков М.В., Максименко О.И. Проблема семантических сдвигов в современном русском языке: корпусное исследование на примере новостного медиадискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15, №1, с. 174-194. – DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194
3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Бурухин А.Н. Плеоназмы в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012, № 1 (3), с. 167-174.
5. Перфильева Н.В., Новоспасская Н.В. Лингвистическая триада: норма, вариант нормы и речевая ошибка // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика / Тартуского университет. Кафедра русского языка. Т. 13. – Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010, с. 204-215.
6. Залевская А.А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики, 2009, № 9, с. 6-22.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999, 352 с.
8. Дорофеев Ю.В. Трансформация семантики языковых единиц в тексте: функциональный подход // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2020. Т. 162, № 5, с. 48-61.
9. Ковалева Т.А. Плеоназм в русском языке XXI века: семантический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2017, № 4, с. 158-163.
10. Грудева Е.В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2007, 251 с.
11. Воложанина Т.С. Тавтологические конструкции в когнитивно-стратегическом и переводческом аспектах: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024, 164 с.
12. Красина Е.А., Новоспасская Н.В. Лексическая избыточность // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: Сборник статей Международной научной конференции, Ярославль, 24-25 мая 2024 г. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024, с. 140-145.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).
14. Анохина С.А., Позднякова Н.В. Черты лингвокультурного типажа «чиновник» по результатам анализа сочетаемости прилагательного чиновничий // Научный диалог. 2020, № 3, с. 9-23. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-9-23

Рецензент: д-р филол.н., профессор Денисенко В.Н.